

Р. А. Варфоломеев

**ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ
ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ
С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

Процесс фиксации проверки показаний на месте зачастую вызывает существенные затруднения ввиду ее комплексной природы и динамичного характера. Более того, существуют определенные особенности при выполнении данной работы в ходе следственного действия с участием несовершеннолетнего. Цели настоящего исследования — выявление основных особенностей, возникающих в ходе фиксации проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего, и разработка рекомендаций по наиболее эффективному осуществлению данного процесса. В результате обоснована целесообразность протоколирования следственного действия. В связи с достаточно частыми ошибками, допускаемыми в описательной части протоколов проверки показаний на месте, даны рекомендации по правильному ее изложению. На основе изучения материалов уголовных дел отмечена порочная практика занесения в протокол поставленных несовершеннолетнему вопросов и данных на них ответов. Обоснована необходимость точной фиксации сообщенной несовершеннолетним информации без использования не свойственных для него в силу возрастных особенностей выражений. Обращено внимание на эффективность дополнительных средств фиксации, при этом рекомендовано применение видеозаписи.

21

The process of testimony verification at the crime scene is often challenging due to its complex and dynamic nature. Moreover, there are certain peculiarities when performing this work during the investigation with the participation of a minor. The purpose of this study is to highlight the main features that arise during the testimony verification at the crime scene with the participation of a minor and to develop the most practical implementation recommendations. The study confirms the value and urgency of the investigation recording. The author also comes up with some recommendations on how to correct mistakes made in the descriptive part of the testimony verification protocols. The examined materials revealed malpractice of not registering the questions the answers posed to the minor in the protocol. The information provided to minors, must be recorded in the language clear to them. Additional means of fixation are shown to be effective, while the use of video recording is recommended. The basic rules for the use of additional fixation means are noted.

Ключевые слова: проверка показаний, следственное действие, криминалистическая тактика, фиксация, несовершеннолетний

Keywords: verification of testimony, investigative action, forensic tactics, fixation, minor

Фиксация проверки показаний на месте — ответственная составляющая деятельности следователя, так как именно она отражает ход и результаты следственного действия. Рассматривая вопросы фиксации хода и результатов любого следственного действия нужно исходить прежде всего из средств, закрепленных законодателем. Анализ Уголовно-процессуального кодекса РФ позволяет выделить разнообразные способы фиксации, основным из которых является протоколирование [1, с. 159]. Под протоколом следственного действия В. В. Долгаев понимает «процессуальный документ, составленный в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом и отражающий обстоятельства, установленные и непосредственно воспринятые уполномоченным лицом в ходе проведения им следственного действия» [2, с. 38]. На наш взгляд, в данном определении дополнительно необходимо отразить тот факт, что замечания могут вноситься в протокол иными участниками следственного действия, а не только уполномоченным лицом. Несмотря на законодательную закрепленность и повсеместную применяемость этого способа, некоторые ученые считают его неэффективным, отдавая предпочтение видеофиксации [3, с. 124]. По нашему мнению, подобная позиция авторов не вполне обоснована. Гораздо удобнее и быстрее воспринимать информацию, зафиксированную в письменном виде. Иначе на изучение собранных по уголовному делу доказательств требовалось бы огромное количество времени, учитывая необходимость неоднократного просмотра продолжительных видеоматериалов. Поэтому протокол должен оставаться основным средством фиксации при применении в качестве дополнительного средства фото- и видеосъемки.

Структура протоколов следственных действий в целом достаточно подробно рассмотрена в ранее опубликованных работах и представляется вводной, описательной и заключительной частями [4, с. 37]. Эмпирической базой настоящего исследования являются результаты изучения 156 уголовных дел, при расследовании которых производилась проверка показаний на месте с участием несовершеннолетних. Эти дела были рассмотрены с 2010 по 2020 г. судами общей юрисдикции, расположенными на территории Республики Башкортостан. Кроме того, было проведено анкетирование 50 следователей МВД по Республике Башкортостан и следственных отделов Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан. Анкеты затрагивали вопросы, связанные с проверкой показаний на месте с участием несовершеннолетних.

В рамках настоящего исследования считаем целесообразным рассмотреть описательную часть в силу того, что ее составление вызывает у правоприменителей определенные затруднения. В содержании описательной части протокола должен быть подробно изложен ход рабочего этапа проверки показаний на месте. Структурно описание начинается с указания отправной точки и порядка передвижения участников следственного действия. Рекомендуется фиксировать подробное описание пути следования по указанию лица, чьи показания проверяются. Так, по уголовному делу, возбужденному по факту совершения в ночное время кражи газированной воды различных марок из холодильника, расположенного возле остановки общественного транспорта, была проведе-

на проверка показаний на месте несовершеннолетнего Т. В протоколе следственного действия отражена точка начала движения группы — двор отдела полиции, отмечено, что передвижение осуществлялось на служебном автомобиле, подробно описаны указания подозреваемого относительно пути следования к месту события. Зафиксировано, что несовершеннолетний указал на киоск, расположенный рядом с остановкой общественного транспорта, около которого необходимо остановиться, и попросил проследовать за ним. В протоколе содержится информация о том, что подросток показал холодильник, из которого было осуществлено хищение, все действия сопровождались пояснениями, даны указания относительно дальнейшего передвижения к месту сокрытия похищенного имущества [5].

Однако в ряде случаев следователи ограничиваются указанием на конкретный адрес, куда проследовала группа, без описания способа и маршрута передвижения или же вовсе начинают описательную часть протокола с пояснений несовершеннолетнего, показания которого проверяются. Так, была проведена проверка показаний на месте несовершеннолетнего И., подозреваемого в покушении на незаконный сбыт наркотических средств. Описательная часть протокола начинается с пояснений несовершеннолетнего о том, что на данном месте он сделал две закладки с наркотическими средствами — в углу гаража под снегом и под деревом в снегу. Далее зафиксирован вопрос следователя «Куда мы приехали и что это за место?», на который подросток фактически повторил содержание изначальных пояснений, но более подробно. При этом в протоколе отмечено от имени следователя, что несовершеннолетний указал места расположения закладок, но не описан порядок указания и признаки этих мест [6]. То есть исходя из содержания процессуального акта остается неясным каким образом участники следственного действия оказались на месте события, каковы были порядок передвижения подозреваемого и расположение оставленных им закладок.

Записывать содержание пояснений (свободного рассказа), демонстрируемых объектов и действий лица, чьи показания проверяются, в криминалистической литературе рекомендуется от третьего лица. При этом ответы на уточняющие вопросы фиксируются от первого [7, с. 222]. Мы полностью поддерживаем подобный порядок фиксации в связи с тем, что описание действий, указаний и пояснений осуществляется комплексно и динамично, фиксация же в вопросно-ответной форме позволяет акцентировать внимание на отдельных деталях исследуемого события. По справедливому замечанию С.В. Матвеева, применительно к несовершеннолетним вопросно-ответная часть имеет большее значение, чем к взрослым участникам уголовного процесса [8, с. 573]. Вызвано это трудностями в самостоятельном изложении относящихся к делу сведений и необходимостью детализации отдельных обстоятельств. Несмотря на это, следователи редко фиксируют в протоколе заданные несовершеннолетним вопросы и полученные ответы, ограничиваясь общим описанием хода следственного действия от третьего лица. В результате проведенного исследования мы выявили лишь 39 % протоколов, содержащих вопросно-ответную часть. При этом 96 % следователей, опрошенных нами в рамках настоящего исследования, заявили о том,

что в ходе проверки показаний на месте активно задавали вопросы несовершеннолетним. Напрашивается вывод, что данные сведения зачастую просто не заносятся в протокол, что является существенным нарушением процесса фиксации.

По верному замечанию О. Ю. Скичко, при фиксации показаний несовершеннолетнего необходимо как можно полнее сохранить его обороты речи, своеобразный лексикон. Использование не свойственных для него выражений и терминов вызывает сомнения в объективности допроса и снижает значение показаний [9]. Замечания автора относительно допроса в равной степени распространяются и на проверку показаний на месте. Однако в результате изучения правоприменительной практики мы выяснили, что данная рекомендация исполняется не всегда. Так, в ходе расследования кражи велосипеда была проведена проверка показаний на месте несовершеннолетнего С. Анализ протокола следственного действия позволяет говорить о том, что подросток описывает обстоятельства совершенного преступления последовательно, корректно и достаточно подробно. При этом в протоколе нет ни единого вопроса следователя. Указанный факт вызывает большие сомнения относительно правильности и достоверности фиксации пояснений несовершеннолетнего. Связано это с тем, что в ходе психолого-психиатрической экспертизы подросток дал пояснения, несопоставимые со сведениями, содержащимися в протоколах допроса и проверки показаний на месте по объему и применяемым оборотам. Более того, из характеризующих С. материалов следует, что у него нарушена лексическая и грамматическая сторона речи, сведения об окружающем мире ограничены, словарь крайне беден [10]. Перечисленные обстоятельства могут свидетельствовать о том, что следователь в ходе производства проверки показаний на месте с участием С. самостоятельно сформулировал описательную часть протокола, не передав точно содержание следственного действия. Рассмотренные замечания негативно сказываются на качестве полученных доказательств и могут являться основанием для признания протокола проверки показаний на месте недопустимым доказательством в связи с искажением в нем полученной информации.

Актуальным в следственной практике остается вопрос выбора времени оформления протокола проверки показаний на месте. В. Ю. Стельмах, ссылаясь на Уголовно-процессуальный кодекс РФ, отмечает, что протокол следственного действия должен быть составлен в ходе его проведения или непосредственно после его окончания. При этом автор справедливо не допускает длительного временного разрыва между проведением следственного действия и его процессуальной фиксацией [11, с. 154]. В ряде случаев, учитывая неблагоприятные условия для составления протокола в процессе рабочего этапа проверки показаний на месте (необходимость передвижения, одновременного восприятия различной по своей природе информации, наблюдения за поведением несовершеннолетнего и иных участников следственного действия), на наш взгляд, наиболее целесообразно оформлять протокол непосредственно после окончания следственного действия. Более того, составление протокола во время активной фазы сообщения несовершеннолетним информации может негативно сказаться на его контакте со следователем. С целью

недопущения искажения или потери сообщаемой информации в сопоставлении с обстановкой места события рекомендуется делать черновые записи, заметки, планы, схемы. По нашим исследованиям, в 26 % случаев протокол составлялся после окончания рабочего этапа в кабинете следователя на основании просмотренной участниками следственного действия видеозаписи. При этом решать задачу определения конкретного времени, на наш взгляд, необходимо в зависимости от сложившейся следственной ситуации. Если в ходе проверки показаний на месте предполагается фиксация большого объема информации, то протокол целесообразно оформлять после производства рабочего этапа в благоприятной обстановке кабинета следователя. В случае непродолжительного малоинформативного следственного действия составление протокола возможно непосредственно на месте события.

О. Я. Баев совершенно верно отмечает, что в протокол следственного действия недопустимо внесение предположений следователя и вытекающих из этого следственных версий [12, с. 59]. Тем более, по нашему мнению, недопустимо формулирование каких-либо выводов. Данное замечание основывается на самой природе протокола, суть которого заключается в описании и констатации воспринятой информации. Внесенные же в него версии и выводы описывают процесс оценки полученной информации и негативно влияют на объективность проведенного следственного действия. Однако на практике встречаются случаи несоблюдения данного требования. Так, при фиксации проверки показаний на месте несовершеннолетнего Т., подозреваемого в совершении кражи, допущена грубейшая ошибка. В конце описательной части протокола содержится следующее предложение: «Вывод: подозреваемый Т. точно знает место, время и способ совершения преступления» [13].

Для повышения наглядности хода проверки показаний на месте в практике широко применяются дополнительные средства фиксации (98 % изученных уголовных дел), в частности фотосъемка (62 % дел) и видеозапись (38 % дел). Анализ материалов свидетельствует о достаточно большом количестве случаев применения фотографирования. Отказ от осуществления видеозаписи, по верному замечанию А. М. Кустова и Р. А. Кокорева, зачастую можно объяснить опасением следователей, что они недостаточно правильно проведут те или иные действия и эти ошибки будут зафиксированы [14, с. 75]. В то же время стоит отметить, что целесообразно использовать именно видеофиксацию ввиду динамичного характера проверки показаний на месте и необходимости одновременного запечатления звуковой и визуальной информации. Кроме того, привлекая к участию в следственном действии несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, нельзя забывать о том, что в соответствии с ч. 5 ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса РФ применение видеозаписи или киносъемки обязательно, за исключением случаев, если они или их законные представители против этого возражают [15].

Основными субъектами применения криминалистической техники, в том числе средств фиксации хода и результатов следственного действия, в силу их непрерывного совершенствования и отсутствия у следователя глубоких специальных познаний, по верному замечанию А. М. Сажаева и Д. В. Муленкова, должны быть специалисты. Поэтому в практической деятельности исходят из необходимости приглашения специалиста-кри-

миналиста для оказания содействия в применении технических средств [16, с. 143]. Видеозапись (при принятии решения о ее осуществлении) производится с начального этапа следственного действия в месте сбора участников. При этом участвующим лицам обязательно объявляется о применении соответствующего технического средства и указывается лицо, его применяющее. По мнению М. В. Меркуловой, необходимость проведения непрерывной съемки в ходе всего следственного действия отсутствует, чтобы не загромождать запись множеством не относящихся к делу событий [7, с. 224]. Действительно, чаще всего видеозапись в ходе проверки показаний на месте приостанавливается для решения организационных вопросов, например при движении группы от места сбора к месту исследуемого события, если маршрут передвижения не вызывает никаких сомнений и не подлежит выяснению или проверке в ходе рассматриваемого следственного действия. Приостанавливая видеозапись, следователю обязательно нужно сообщать время и причину перерыва, а впоследствии время возобновления видеосъемки [17, с. 95].

Рассматривая фиксацию процесса проверки показаний на месте, необходимо остановиться на применяемых методах видеозаписи. Так, по верному замечанию Р. Л. Ахмедшина, для начала следственного действия характерна съемка крупным планом всех его участников и панорамная фиксация обстановки места события. Далее автор дифференцирует приемы в зависимости от целей проверки показаний: для установления маршрута или уточнения элементов обстановки — попеременное применение ориентирующей и обзорной съемки; для обнаружения отдельных предметов — применение узловой и детальной съемки; для выяснения действий лица, чьи показания проверяются, — попеременное применение обзорной и узловой съемки [18, с. 106]. Стоит отметить, что чаще всего невозможно остановиться на каком-то одном приеме видеофиксации, а требуется использовать их комплексно, так как проверка показаний может предназначаться одновременно для решения нескольких задач и в ходе ее производства требуется фиксировать различные объекты и события. При осуществлении видеозаписи лицо, чьи показания проверяются, должно находиться во главе группы участников проверки показаний на месте [19, с. 82]. Данное правило означает недопустимость движения специалиста-криминалиста с целью съемки впереди несовершеннолетнего.

Большое значение также имеет выделяемое Ф. Г. Аминовым правило фиксации, заключающееся в недопустимости попадания в кадр других участников следственного действия в ходе свободного рассказа и показа проверяемым лицом объектов, деталей обстановки, свидетельствующих о правдивости его слов, а также демонстрации действий, подтверждающих показания [20, с. 18]. Однако мы вынуждены констатировать, что данное правило фактически не соблюдается в следственной практике. В приложенных к протоколам проверки показаний на месте фотоматериалах чаще всего запечатлены несовершеннолетний и иные участники следственного действия вокруг него (законный представитель, защитник, понятые, оперуполномоченный, педагог или психолог).

В ранее проведенных научных исследованиях часто затрагивались вопросы фиксации проверки показаний на месте с помощью звукозаписи [21, с. 101]. В результате изучения материалов уголовных дел мы

не выявили ни одного случая применения подобного средства. На наш взгляд, это можно объяснить развитием технологий и возможностью, при необходимости, применения видеозаписывающих средств, позволяющих одновременно фиксировать аудио- и видеoinформацию. В то же время нужно учитывать, что при осуществлении видеозаписи в ходе проверки показаний на месте, по верному замечанию Е. А. Киселева и Т. В. Осиповой, важно обеспечить качественную запись звуковой информации, так как фоновые шумы создают затруднения для последующего ее использования [22, с. 250]. Для достижения этой цели возможно применение выносного микрофона.

Среди современных достаточно перспективных, но недостаточно распространенных в следственной практике средств фиксации проверки показаний на месте можно назвать беспилотные летательные аппараты, оснащенные средствами видеофиксации. Удобство применения указанного средства в ходе проверки показаний на месте обусловлено отсутствием необходимости в расположении специалиста, применяющего средство видеофиксации, в непосредственной близости с несовершеннолетним, чьи показания проверяются, и возможностью запечатления хода следственного действия с различных ракурсов, не осуществляя движение впереди проверяемого лица, не отвлекая его и не создавая препятствий для других участников следственного действия. Как верно пишет Р. М. Леоненко, управляет летательным аппаратом специалист, который может находиться на достаточном расстоянии позади лица, чьи показания проверяются, и производить фиксацию как в общем, так и в детальном плане [23, с. 130]. Указанное техническое средство целесообразно применять, например, для установления маршрута передвижения на открытой местности при необходимости перемещений на большие расстояния.

В завершение обратим внимание на важность правильного оформления факта и условий применения технических средств и полученных с их помощью результатов. Во вводной части протокола необходимо отразить факт объявления участвующим лицам о применении технического средства фиксации, его наименование, марку и модель, охарактеризовать запоминающее устройство (если используется цифровая техника), а также обозначить применяющее лицо. Факт просмотра фото- и видеоматериалов участниками следственного действия также подлежит занесению в протокол. Все изготовленные материалы прилагаются к протоколу проверки показаний на месте, о чем делается соответствующая отметка.

Список литературы

1. Глушков М. Р. Фиксация хода и результатов следственного действия: проблема новых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 159–163.
2. Долгаев В. В. Протоколы следственных действий и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018.

3. *Пилявец С. В.* Современные проблемы проведения проверки показаний на месте: Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юр. наук. Калининград, 2004.
4. *Россинский С. Б.* Протоколы следственных действий: проблемы процессуальной формы и доказательственного значения // *Lex Russica*. 2017. № 10 (131). С. 36–46.
5. *Архив Советского районного суда г. Уфы.* Уголовное дело № 1-156/2013.
6. *Архив Советского районного суда г. Уфы.* Уголовное дело № 1-351/2017.
7. *Бурыка Д. А., Егорова Е. В., Меркулова М. В.* Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий : монография. М., 2015.
8. *Матвеев С. В.* К вопросу о процессуальном оформлении (фиксации) показаний несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // *Lex Russica*. 2010. № 3. С. 568–580.
9. *Скичко О. Ю.* Проблемы протоколирования показаний несовершеннолетних // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2011. № 1. С. 24–27. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. *Архив Советского районного суда г. Уфы.* Уголовное дело № 1-409/2013.
11. *Стельмах В. Ю.* Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 7 (68). С. 152–159.
12. *Баев О. Я.* Тактика следственных действий : учеб. пособие. Воронеж, 1992.
13. *Архив Советского районного суда г. Уфы.* Уголовное дело № 1-156/2013.
14. *Кустов А. М., Кокорев Р. А.* Проблемы применения видеозаписи при расследовании преступлений против личности // *Труды Академии управления МВД России*. 2018. № 1 (45). С. 73–77.
15. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ* // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт] / URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2021).
16. *Сажаев А. М., Муленков Д. В.* Прикладные аспекты использования цифровых средств фиксации в следственных действиях // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Право*. 2014. Т. 10, № 2. С. 142–147.
17. *Баркалова Е. В.* Анализ и оценка прокурором результатов отдельных следственных действий : учеб. пособие. СПб., 2019.
18. *Ахмедшин Р. Л.* Приемы фиксации результатов проведения проверки показаний на месте : уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // *Уголовная юстиция*. 2016. № 2 (8). С. 105–108.
19. *Судебная фотография и видеозапись* : учеб. пособие / сост. Е. В. Нарыжный, А. А. Шаевич. Иркутск, 2014.
20. *Аминев Ф. Г.* Актуальные вопросы технико-криминалистического обеспечения проверки показаний на месте // *Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики* : сб. тр. участников Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2017. С. 14–19.
21. *Белюсов В. И., Натура А. И.* Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования : науч.-практ. пособие. М., 2006.
22. *Киселев Е. А., Осипова Т. В.* К вопросу применения криминалистической техники при проведении проверки показаний на месте и следственного эксперимента // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2015. № 1 (3). С. 247–250.

23. Леоненко Р. М. Современные виды технико-криминалистических средств используемых при производстве следственных действий (на примере осмотра места происшествия и проверки показаний на месте) // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : сб. ст. Орёл, 2018. С. 127–131.

Об авторе

Роман Андреевич Варфоломеев — ассист., Башкирский государственный университет, Россия.

E-mail: roman.v.2016@mail.ru

The author

Roman A. Varfolomeev, Assistant Professor, Bashkir State University, Russia.

E-mail: roman.v.2016@mail.ru